

В это время Чжоу Юньшэна преследовали разные люди на лошадях, которые хотели убить его.

Как и Юань Куньпэн, несколько других вассальных господчиков также собрали множество экспертов из Цзян Ху, чтобы завладеть сокровищами. Некоторые из них даже вышли лично и повели тяжелые силы, чтобы окружить его. Чжоу Юньшэн не сопротивлялся этим людям, а только защищался и отступал.

Он кого-то ждал. Только когда он достигнет цели, игра действительно начнется.

Резкий холодный ветер завывал с горы Мобей, режа лицо, как лезвие, заставляя людей чувствовать боль. Темная армия стояла на поросших травой склонах. Судя по их одежде, они, казалось, пришли из разных лагерей.

Несколько генералов подъехали к краю поросшего травой склона, откуда открывался вид на большое сражение внизу. Хотя они изо всех сил старались сдерживаться, их глаза все еще были полны ужаса. Их лидер не только послал тяжелые войска, чтобы окружить и подавить его, но и нанял нескольких мастеров Улиня, чтобы помочь формированию. До того, как пришли эти мастера, они утверждали, что не смогут захватить Юй Цанхая живым только с такими людьми и лошадьми и не смогут разграбить массив вокруг них.

В то время несколько генералов думали, что у этих людей в Цзян Ху было сильное дыхание. Как мог кто-то один противостоять всем этим мастерам? Однако через три дня и три ночи они осознали ужасную силу Юй Цанхая. Он мог свободно передвигаться среди тысяч солдат и лошадей. Он мог бы пройти сквозь тысячи стрел, не поранившись. Если бы он не дал этой клятвы, луга в Мобей были бы залиты кровью.

Как только они думали об этом, мужчина взмахнул рукавом, и порыв ветра, сопровождаемый его ци, полетел к ним. Генерал быстро перевернулся, слез с лошади и перекатился в сторону. Оглянувшись, он увидел, что его лошадь стоит на месте. Через несколько вдохов из середины его лба потекла кровь, а затем лошадь медленно разделась на две половины и упала на землю. Ее внутренности разбрызгались вокруг, и запах был действительно ужасным.

Несмотря на то, что лошадь была щитом, истинная ци совсем не уменьшила свою силу. Он отрезала руки нескольким солдатам одну за другой, пока не была заблокирована тяжелым щитом. Солдаты со щитами были отброшены назад инерцией от удара истинной ци. Хотя за ними стояло бесчисленное множество братьев, они все равно отошли на несколько метров. Когда Чжаньци полностью рассеялась, они опустились на колени. Посмотрев вниз, они увидели, что щиты из бронзы были раскололись на две части. Трещины, казалось, были прорезаны острым лезвием, они были очень гладкими и ровными.

Однако, хотя истинная ци пришла с расстояния в сотни миль, ей удалось привести в беспорядок хорошую армию. Если бы он сам атаковал, генерал не знал, насколько ужасными были бы потери.

Он не был человеком, он явно был ходячим оружием. К счастью, он находился под влиянием святого монаха Цзы Сюаня и поклялся больше не убивать. Иначе их жизни закончились бы здесь!

Молча поблагодарив Будду в своих сердцах, солдаты немедленно ударили своих лошадей и отступили, удаляясь все дальше от боевого круга.

Война длилась три дня и три ночи, и они наблюдали за ней издалека, опасаясь быть затронутыми. Но даже в этом случае боевая мощь Юй Цанхая продолжала освежать их

восприятие.

Один человек в одиночку сражался с сотнями мастеров, более того, это было в условиях ограничения. Если бы это был кто-то другой, он бы устал со всем этим справляться и закончил бы трагической смертью. Однако он не только не был мертв, но, казалось, чувствовал себя вполне хорошо. Напротив, остальные из них исчерпали свои внутренние силы и вынуждены были изменить исход боя, придя к ничьей.

Чжоу Юньшэну тоже было немного скучно. Он собирался ударить мастера на полшага и был готов заставить его улететь, но его глаза внезапно потемнели.

Знакомое присутствие быстро приближалось к нему. Это, несомненно, был Цзы Сюань.

Человек, которого он ждал три дня, наконец появился. Он сразу же снизил свою силу примерно на 30%. Как только он это сделал, его лицо побледнело, а движения замедлились. Он притворился измученным.

"Дьявол не выдержит! Давайте его атаковать", - закричал ближайший к нему человек.

Это предложение мотивировало всех людей. Даже те, кто не мог высвободить свою духовную силу, также выбегали и использовали всевозможные хитрые средства.

Чжоу Юньшэн брался за их нападения один за другим. Он чувствовал, что Цзы Сюань очень близко. Хотя он мог избежать меча позади себя, он намеренно врезался в него.

Когда Цзы Сюань ворвался внутрь, он увидел сцену, в которой мужчина был пронзен лезвием.

Он хлопнул нападавшего по спине, затем вывернул кончик меча, который был воткнут ему в грудь. Кровь хлынула у него изо рта.

Холодный ветер, уже наполненный железным запахом, казалось, становился все более и более едким. Глаза Цзы Сюаня налились кровью, а горло перехватило. Его сердце, как и у этого человека, казалось, было пронзено острым лезвием, и боль была непреодолимой.

Его глаза были полностью красными от крови, и энергичная истинная ци бесконтрольно выходила из его Дяньтяня и снова и снова омывала его меридианы. Переносила сильную боль, которая, казалось, резала ему кости, Цзы Сюань заставил себя броситься в бой. Он ударил мужчину, который пытался остановить его, и быстро подошел к мужчине посередине.

"Что? Это монах Цзы Сюань? Разве он не занимался закрытым культивированием?", - в смятении сказал генерал, стоявший на травянистом склоне.

"Он пришел как раз вовремя. Война наконец-то подходит к концу". Другой генерал вздохнул после долгого молчания. До этого он и представить себе не мог, что кто-то сможет в такой степени развить свои боевые искусства.

Сотни людей Цзян Ху внизу, которые были приведены ими, были лучшими мастерами, способными справиться с сотней врагов. И все же они сражались с ним уже несколько дней и все еще не могли победить. Более того, он был милосерден в бою. Если бы его не сковывала клятва, он бы убил без страха. Сколько людей к тому времени смогут устоять в целостности и сохранности?

"Цзы Сюань, почему ты здесь?". Чжишэнь увидел, что Юй Цанхай серьезно ранен. Он ожидал,

что тот долго не сможет продержаться. Он вступил в боевой круг, чтобы понаблюдать за происходящим, но не собирался пользоваться чужой слабостью. Когда он увидел, как внезапно появился его ученик, в его глазах отразилось удивление, а сердце наполнилось дурным предчувствием.

Цзы Сюань уставился на человека в боевом круге. Его сердечная вена была разорвана, и из нее хлестала кровь. Даже если бы он прошел курс иглокалывания в пещере, это не принесло бы ему никакого облегчения. Таким образом, рано или поздно он умрет от этой потери крови.

Юй Цанхай знал, что на карту поставлена его жизнь, и изо всех сил старался прорваться, но из-за клятвы не осмеливался убивать, что загоняло его в еще больший угол. Он уклонился от громовой ладони, встретив ее ударом ветра, и одновременно выплюнул кровь. Он холодно рассмеялся: "Ты хочешь Уцзи Синьцзин? Держи". Затем он взял шелковую книгу из своих рук и подбросил ее в воздух, и его ладонь была готова разорвать ее на куски.

"Нет, он хочет ее уничтожить! Спасите книгу!". Никто не знал, кто крикнул первым. Сотни мастеров бросились к шелковой книге, зависшей в воздухе, как саранча. Тем временем они не забывали, что пришли сражаться друг с другом и пытались блокировать друг друга.

Чжоу Юньшэн опустился на колени, прикрыл кровоточащую рану одной рукой, а другой оперся о землю. Он выплюнул лужу черной крови, как только его голова упала.

Меч был отравлен! Эти люди были действительно бессовестными!

Цзы Сюань проигнорировал Чжишэня. Он подпрыгнул в воздух кончиком ноги. Ладонью он ударил нескольких людей, которые преграждали ему путь. Затем он взобрался на их падающие тела и после двух или трех попыток держал в руке шелковую книгу, после чего, как стрела с тетивы, бросился к умирающему.

"Монах Цзы Сюань?". Несколько человек, которые собирались получить шелковую книгу, были потрясены его быстрым и необычным физическим мастерством. Когда они ясно увидели его лицо, они чуть не взорвались от страха. Его лицо было бело-голубым, глаза красными, а тело покрыто толстыми зелеными сухожилиями, напоминающими свирепого зверя. В его глазах не было сострадания, только намерение убить.

"Ты пришел". Чжоу Юньшэн оттолкнул монаха, который пытался обнять его, и поднял глаза, чтобы взглянуть на него, что неизбежно привело его к выражению ужаса.

Он просто хотел, чтобы он увидел, что такое Цзян Ху, но он никогда не хотел, чтобы тот сошел с ума и умер.

Ему удалось быстро успокоить свой разум. Он послал два потока энергии из 008, один для защиты сердечного пульса, другой для накопления на кончиках пальцев и перехода в точку Даньтянь монаха.

Цзы Сюань не стал уклоняться. Он крепко держал мужчину в своих объятиях, и истинная ци, которая металась слева направо в его Даньтяне, поглощала всю энергию, которую вводил мужчина. Он превратился в демона. Независимо от того, как он направлял свой дух, он не мог вернуться к своему первоначальному пути, поэтому он просто изменил свою истинную ци и бессмысленно потакал себе. Однако он не ожидал, что не умрет, вместо этого его сила резко возросла. Он смог добраться до горы Мобей из храма Шаолинь всего за десять часов.

"Ты ранен!", - сказал Цзы Сюань хриплым голосом. Он хотел послать свою истинную ци в его

тело, чтобы защитить его сердце, но не осмелился действовать. Его истинная ци теперь сильно отличалась от других людей, полная тиранической энергии. Даже если она войдет в его тело, она может нарушить меридианы мужчины.

Он держал его в отчаянии и не смел даже слегка прикоснуться к нему, чтобы он не превратился в пепел, как мираж в его сознании, и не исчез.

“Положи нож мясника и стань Буддой”. Чжоу Юньшэн посмотрел на него с улыбкой, и каждое слово, которое он выплевывал, было полно крови. “Я не нарушил своей клятвы, так что, как видишь, я отправляюсь на запад. Теперь ты доволен?”.

Как я могу быть удовлетворен? Как я могу смотреть, как ты умираешь у меня на глазах? Если даже нельзя понять эту жизнь, что такое следующая жизнь?

Разум Цзы Сюаня никогда не был яснее, но это такого беспорядка он никогда не испытывал.

Он в отчаянии прикрыл кровоточащую рану мужчины. Его красные глаза были полны слез. Его рот открывался и закрывался, но он не мог говорить. Он мог только выдавить из своего горла животный рык.

Тот факт, что мужчина собирался уйти от него, привел его в такое замешательство, что он чуть не сломал себе спину. Однако у него не было времени горевать. Он вложил шелковую книгу, которую взял с собой, обратно в руки мужчины и унес его оттуда.

“Нет, он хочет спасти дьявола. Поторопитесь!”. Остальные сразу же бросились к нему, только чтобы быть отброшенными его яростным ветром. Ветер с ладони шел все дальше и дальше, и только после того, как он попал десяткам людей в грудь и живот, он был остановлен огромным камнем, оставив глубокий отпечаток. Можно сказать, что даже сила Юй Цанхая была немного ниже.

Чжишэн подошел к камню, чтобы рассмотреть его поближе. Спустя долгое время он прочитал молитву Будды, сложив руки вместе. Чтобы его сила возросла до этого момента, он, должно быть, попал на путь дьявола. Будет трудно прийти в себя.

“Я думал, что увижу тебя снова через десять лет. Ты все еще тот монах, но я - мертвая кость. Я не ожидал увидеть тебя снова перед смертью”, - Чжоу Юньшэн внешне выглядел серьезно раненым, но на самом деле он может вылечиться за полмесяца с помощью 008. Но он никогда бы не скажет этого, вместо этого он постоянно стимулировал монаха.

“Я никогда не позволю этому случиться”, - голос Цзы Сюаня дрожал. Время от времени он смотрел вниз на рану мужчины, только чтобы почувствовать, что его грудь несколько раз разрезало невидимое лезвие, как будто его сердце разрывалось, а легкие болели.

Он распахнул перед собой дверь, заключил мужчину в объятия и помчался в долину Шеньи (долина чудесных лекарей) так быстро, как только мог.

Как и ожидалось, Чжоу Юньшэн больше ничего не сказал. Он нащупал шелковую книгу, которую ему вложили в руку, и пожалел, что не может выплюнуть еще два лян крови.

"Так чертовски назойливо. Давай, возьми что-нибудь еще и не путай мой хороший план! Что мне теперь делать? Найти шанс отказаться от шелковой книги?". У него разболелась голова, и он просто заснул как убитый.

Когда Цзы Сюань увидел, что тот потерял сознание, он не забыл крепко сжать шелковую книгу. Боль в груди немного утихла. Он втайне думал, что поступил правильно, помогая ему сохранить наследство его умершей семьи.

<http://bllate.org/book/14189/1250615>